

# ОГЛАВЛЕНИЕ

|                                                                                     |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| ГЛАВА ПЕРВАЯ. О ЧЕМ, СОБСТВЕННО, РЕЧЬ?                                              | 7   |
| ГЛАВА ВТОРАЯ. КОГДА БЫЛ ВАСЯ МАЛЕНЬКИЙ...                                           | 17  |
| ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СТИЛЯГА ВАСЯ                                                          | 43  |
| ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. АКСЕНОВ-БЛЮЗ                                                       | 68  |
| ГЛАВА ПЯТАЯ. АКСЕНОВ И НАЧАЛЬНИКИ СТРАНЫ                                            | 88  |
| ГЛАВА ШЕСТАЯ. АКСЕНОВ И ЕГО ПОЛИТИКА                                                | 111 |
| ГЛАВА СЕДЬМАЯ. КАК АКСЕНОВ ИЗ ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ ВЫШЕЛ                                 | 130 |
| ГЛАВА ВОСЬМАЯ. «КРУТОЙ МЭН» АКСЕНОВ, или<br>ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ АЛЬМАНАХА «МЕТРОПОЛЬ» | 153 |
| ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. ГЛАВНАЯ КНИГА «СТРОГОГО ЮНОШИ»                                       | 180 |
| ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. МЫ, ПОДАКСЕНОВИКИ                                                    | 207 |
| ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. АКСЕНОВ INTERNATIONAL                                           | 240 |
| ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. ВСЕМИРНОСТЬ И ПРОВИНЦИАЛЬНОСТЬ АКСЕНОВА                          | 258 |
| ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. АКСЕНОВ И БОГАТСТВО                                              | 288 |
| ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. «ВЫ ВЕДЬ, АКСЕНОВ, СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК?»                         | 313 |
| ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. ПРАВОСЛАВИЕ И ВОЛЬТЕРЬЯНСТВО<br>ХРИСТИАНИНА АКСЕНОВА ВАСИЛИЯ     | 337 |

|                                                                       |     |
|-----------------------------------------------------------------------|-----|
| ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. ПИСАТЕЛЬ ПИСАТЕЛЕВИЧ АКСЕНОВ                      | 358 |
| ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. АКСЕНОВ ГЛАЗАМИ ЖЕНЩИН                             | 385 |
| ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. АКСЕНОВ И ЕГО СУХОЙ ЗАКОН                        | 406 |
| ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ВАСИЛИЙ. СТАРОСТЬ ВООБЩЕ<br>И СМЕРТЬ В ЧАСТНОСТИ | 426 |
| ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. МЕРТВ ЛИ АКСЕНОВ?                                    | 449 |
| ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ И ЕГО ДРУЗЬЯ                  | 473 |
| КТО УПОМИНАЕТСЯ В БЕСЕДАХ                                             | 493 |

## ГЛАВА ПЕРВАЯ О ЧЕМ, СОБСТВЕННО, РЕЧЬ?

**АЛЕКСАНДР КАБАКОВ:** Итак, мы начинаем... Скажи мне, Женя, зачем в этот предпраздничный вечер тридцатого декабря две тысячи девятого года, когда, так бы я выразился, на улицах творится конец света, а именно идет ужасный снег... Ужасный! Скользко. Прохожие бегут, спотыкаясь о собственные же елки, которые они только что купили на елочном базаре и теперь заплетаются за них ногами... Ничего не едет. Довольно-таки холодно, а будет еще холодней, говорят... И вот, спрашиваю я, скажи мне, Женя, какого же хрена в этот вечер, когда все нормальные кто чем – кто водочкой, кто, Бог послал, винишком, по нынешним временам, может, даже хорошим, – встречают приближающийся праздник, а мы вот сели и начали с тобой писать книгу, точнее, не писать книгу, потому что писать книгу – это, во-первых, *писать*, и во-вторых, *книгу*. Мы же не пишем, а говорим, записываем то, что мы наговорим, с помощью этой вот изумительной техники, цифрового диктофона, который, я решительно не понимаю, как устроен. У нас ведь не книга получается, а просто такие еженедельные разговоры...

Евгений Попов

Так вот, в двадцатый раз спрашиваю: *зачем?! С какой целью* начинаем мы в такой прекрасный вечер конца света эту деятельность? И сам отвечаю на этот несколько искусственный вопрос: чтобы понять наконец, кто же это такой был – писатель Василий Аксенов. Что же за человек был Василий Павлович, Вася, с которым мы с тобой дружили больше тридцати лет каждый. Для меня, например, в этих беседах, о которых мы с тобой условились, самое главное... самая главная тайна, которую я хочу раскрыть, это вот какая тайна – ты сейчас будешь надо мной, конечно, смеяться, как тебе свойственно, издеваться, но я не сдамся, – да, главная тайна: что ж такое есть писательская судьба? Это просто человеческая судьба или особым образом устроенная именно писательская судьба? И каким особым образом? И как человеческая судьба определяет судьбу писательскую? Что задано, что не задано? Должен ли писатель много переживать, или, наоборот, он может ничего не переживать? Знаешь, один из любимых мною писателей Уильям Фолкнер, который создал своими сочинениями и какими-то такими намеками на свою жизнь собственный образ южного полковника, эдакого благородного южанина... все придумал! Он свою человеческую судьбу придумал вокруг писательской судьбы. А был просто сильно пьющим американским разночинцем, который добывал любой приработок, чтобы как-то прожить. И эти полковники, судьи, бывшие рабовладельцы, потомки рабовладельцев, всякие выродки, которые бывают только в аристократическом обществе, и, напротив, простодушные негры – это все выдуманно, все выдуманно! Как связана писательская судьба, собственно то, что он прожил, с тем, что он написал?... Так вот, Вася, царство ему небесное, меня, надеюсь, простит, но мне он сейчас интересен как пример, пример писательской судьбы. На мой взгляд, одной из наиболее писательских. Если можно так выразиться, из всех, кого я знал, он самый писательский писатель. И мне кажется, поскольку мы с тобой оба пожилые уже люди, на закате дней, как раньше говорили, неплохо бы понять заодно что-то еще и про себя в этом смысле, а?

**ЕВГЕНИЙ ПОПОВ:** Ну... все это совершенно не так. Я вот смотрю в окно и вижу, что там действительно всё в снегу, но прохожие с благостными лицами просят на рождественскую открытку, и никакого конца света нет, а есть праздник по новому стилю, и приближается Рождество Христово. И даже мы можем... немного... праздник встретить... Но при этом, уважая тебя как собеседника, я готов согласиться: давай о судьбе. Хотя зачем ты Фолкнера приплел – неизвестно. Так, для культуры... Значит, о судьбе. Тут я с тобой согласен: выбор правильный, Аксенов есть самый настоящий русский Писатель Писателевич, даже типичного профессионального происхождения – из врачей. И литературный профессионал просто с юных самых лет... В общем, выбор правильный. Но пафос я бы снизил. Мол, не только об Аксенове, но о времени и о себе... Просто нам действительно очень хочется его вспомнить: а как мы еще вспомняем, мы ж тоже профессиональные писатели? Значит, просто рюмкой не получится, надо создавать текст... И так действительно сложилось, что с семидесятых мы дружили с ним... как бы по отдельности дружили, между собой даже знакомы сначала не были, а с ним дружили. Это не наша заслуга – а может быть, и наша, – но получилось, что мы его долго видели с разных сторон, в объеме... В общем, про судьбу – давай про судьбу.

**А.К.:** Я думаю, что мы теперь самые молодые из живых его друзей. И мы – опять скажешь «пафос» – просто обязаны... как сказать? Обязаны ему за его дружбу.

**Е.П.:** Красиво излагаешь.

**А.К.:** Мы дружили, за что я, например, Васе бесконечно благодарен. Для меня это было такое движение вверх! И не потому, что он мне помогал. Он, надо отдать ему должное, ни разу в жизни, притом что был очень добрый человек, ни разу в жизни мне практически не помог – не складывалось... Да, практической помощи не было. И учебы литературной не было. И вот что я скажу: и слава богу, что не было. А была просто дружба многолетняя. И теперь есть возможность понять что-то про писательскую судьбу. Вот нужно ли было писателю попасть в детдом для детей врагов народа в пять лет, или он мог благо-

получно прожить счастливое детство и тоже стать писателем? Или, например, нужно ли ему было прославиться в двадцать семь лет и после этого еще пятьдесят лет быть действующим писателем – или достаточно было молодой славы? Или, может быть, лучше, когда не сразу, не так буйно влетаешь в литературу, как влетел он... Или, может, не стоит писать до последней минуты, как писал он... Писательская судьба...

**Е.П.:** У американского или европейского писателя судьба частная. А у русского – общественная. Это и там, и тут драма, но и драма разная. Вот, допустим, американский писатель, тот же Фолкнер какой-нибудь или какой-нибудь Хемингуэй, пьяница – это его частная драма. А если русский писатель пьяница – это общественная трагедия. Потому что он не отдельно от народа пьет, как американец, пока другие, порядочные американцы работают и страну обустривают, нет, русский – он со всем народом пьет... И у Аксенова судьба была общественная, потому что его ничто не миновало – ни репрессии, ни советская удача. Он прожил судьбу общества. Он – всё в себя вобравший русский советский человек. Начиная даже с того, что он только наполовину русский, а наполовину еврей – это, понимаешь, очень по-русски... Если бы Василий Павлович слушал сейчас наш разговор...

**А.К.:** Не понравилось бы ему. Ему решительно не понравился бы наш разговор.

**Е.П.:** Ой-ой-ой! Может, нам тогда начать подлизываться с этого света на тот свет?

**А.К.:** Ему решительно не понравился бы наш разговор, потому что он никогда не открывался так...

**Е.П.:** Это правильно. Но теперь-то действуют другие законы. Мы – здесь, он – там, и те законы, которые он сам вырабатывал для мира сего, они теперь, думаю, не действуют. Может, то, что не нравилось ему тогда, сейчас бы понравилось.

**А.К.:** Может быть. Это вот хорошее соображение насчет того, что раз он сейчас не здесь, то и все стало другим. Но я повторю: при жизни ему не свойственно было вот так душевно раздеваться, как мы пытаемся его раздеть.

**Е.П.:** Но мы же гадости говорить не будем! Ни в коем случае.

**А.К.:** Нет уж, Женечка, раз мы решили этим заниматься, то что в голову приходит, то и говорим. Ничего дурного мы про Васю все равно не скажем, потому что мы его любим. А сдерживать себя и цензуру вводить я не хочу.

**Е.П.:** Никто нас и не заставит. Мы – друзья, что хотим, то о друге и говорим, а чего не хотим – того и не скажем.

**А.К.:** Значит – про писательскую судьбу вообще через судьбу Василия Павловича Аксенова. Так?

**Е.П.:** Так.

## ПРИЛОЖЕНИЕ

### ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ АКСЕНОВ

(20.08.1932, Казань – 06.07.2009, Москва)

Василий Аксенов родился 20 августа 1932 года в Казани, в семье партийных работников Евгении Семеновны Гинзбург и Павла Васильевича Аксенова. Был третьим, младшим ребенком в семье (и единственным общим ребенком родителей). Отец был председателем Казанского горсовета и членом бюро Татарского обкома партии. Мать работала преподавателем в Казанском педагогическом институте, затем – заведующей отделом культуры газеты «Красная Татария». Впоследствии, пройдя сталинские лагеря, во времена разоблачения культа личности Евгения Гинзбург написала книгу воспоминаний «Крутой маршрут» – одну из первых мемуарных книг об эпохе сталинских репрессий и лагерей, рассказ о восемнадцати годах, проведенных в тюрьме, лагере и ссылке.

В 1937 году, когда В.Аксенову не было еще и пяти лет, родители (сначала мать, а затем вскоре и отец) были арестованы и осуждены на десять лет тюрьмы и лагерей. Старших детей – сестру Майю (дочь П.В.Аксенова) и Алешу (сына Е.С.Гинзбург от первого брака) – забрали к себе родственники. Вася был принудительно отправлен в детский дом для детей заключенных (его бабушкам не

разрешили оставить ребенка у себя). В 1938 году дяде В.Аксенова (брату П.Аксенова) удалось разыскать маленького Васю в детдоме в Костроме и взять его к себе. Вася жил в доме у Моти Аксеновой (его родственницы по отцу) до 1948 года, пока его мать, выйдя в 1947 году из лагеря и поселившись в ссылке в Магадане, не добилась разрешения на приезд Васи к ней на Колыму. Встречу с Васей Евгения Гинзбург описала в «Крутом маршруте».

Спустя много лет, в 1975 году, Василий Аксенов вспомнил свою магаданскую юность в автобиографическом романе «Ожог».

В 1956 году Аксенов окончил 1-й Ленинградский медицинский институт и получил распределение в Балтийское морское пароходство, где должен был работать врачом на судах дальнего плавания. Несмотря на то что его родители уже были реабилитированы, визу моряка ему не дали. В дальнейшем Аксенов работал карантинным врачом на Крайнем Севере, в Карелии, в Ленинградском морском торговом порту и в туберкулезной больнице в Москве (по другим данным, был консультантом в Московском научно-исследовательском институте туберкулеза).

С 1960 года Василий Аксенов – профессиональный литератор. Повесть «Коллеги» (написана в 1959 году; одноименная пьеса совместно с Ю.Стабовым – в 1961-м; одноименный фильм – в 1962-м), роман «Звездный билет» (1961) (по нему снят фильм «Мой младший брат», 1962), повести «Апельсины из Марокко» (1962), «Пора, мой друг, пора» (1963), сборники «Катапульта» (1964), «На полпути к Луне» (1966), пьеса «Всегда в продаже» (постановка театра «Современник», 1965); в 1968 году опубликована сатирико-фантастическая повесть «Затоваренная бочкотара», в 1970–1972 годах – приключенческая диалогия для детей «Мой дедушка – памятник» (1970) и «Сундучок, в котором что-то стучит» (1976). Экспериментальный роман «Поиски жанра» был написан в 1972 году. Также в 1972 году – совместно с О.Горчаковым и Г.Поженяном – Аксенов написал роман-пародию на шпионский боевик «Джин Грин – неприкасаемый» под псевдонимом Гривадий Горпожакс (комбинация имен и фамилий реальных авторов). В 1976 году перевел с английского роман Э.Л.Доктороу «Рэгтайм».

**Александр Кабаков**

В 1960-х годах произведения В.Аксенова часто печатаются в журнале «Юность». Несколько лет он входит в редколлегию этого журнала.

В марте 1963 года на встрече с интеллигенцией в Кремле Хрущев подверг Аксенова и поэта Вознесенского публичному разному.

В 1970-х годах после свертывания оттепели произведения Аксенова перестают публиковаться в Советском Союзе. Романы «Ожог» (1975) и «Остров Крым» (1979) с самого начала создавались автором без расчета на публикацию в СССР. В это время критика в адрес В.Аксенова и его произведений становится все более резкой: применяются такие эпитеты, как «несоветский» и «ненародный». В 1977–1978 годах произведения Аксенова начали появляться за рубежом (прежде всего в США).

В 1979 году В.Аксенов совместно с В.Ерофеевым, Е.Поповым, А.Битовым, Ф.Искандером стал одним из составителей и авторов бесцензурного альманаха «МетрОполь». Так и не изданный в Советском Союзе, альманах был издан в США. В знак протеста против последовавшего за этим исключения Попова и Ерофеева из Союза писателей СССР в декабре 1979 года В.Аксенов (а также Инна Лиснянская и Семен Липкин) заявил о своем выходе из СП.

Двадцать второго июля 1980 года вместе с женой Майей Кармен Аксенов выехал по приглашению в США, после чего был лишен советского гражданства и до 2004 года жил в Америке.

С 1981 года В.Аксенов – профессор русской литературы в различных университетах США: Институте Кеннана (1981–1982), Университете Дж. Вашингтона (1982–1983), Гаучерском университете (1983–1988), Университете Джорджа Мэйсона (1988–2009).

В США вышли написанные Аксеновым в России, но впервые опубликованные лишь после приезда писателя в Америку романы «Золотая наша Железка» (написан в 1973-м, издан в 1980-м), «Ожог» (1975, 1980), «Остров Крым» (1979, 1981), сборник рассказов «Право на остров» (1981). В США Аксенов написал и издал новые романы: «Бумажный пейзаж» (1982), «Скажи изюм» (1983), «В поисках грустного бэби» (1986), трилогию «Московская сага» (1989, 1991, 1993), сборник рассказов «Негатив положительного

героя» (1995), романы «Новый сладостный стиль» (1996) и «Кесарево свечение» (2000).

Роман «Желток яйца» (1989) написан В.Аксеновым по-английски, затем переведен автором на русский.

Впервые после девяти лет эмиграции Аксенов посетил СССР в 1989 году по приглашению американского посла Дж. Мэтлока. В 1990 году Аксенову возвращают советское гражданство.

В 1980–1991 годах В.Аксенов в качестве журналиста активно сотрудничал с «Голосом Америки»\* и с «Радио Свобода»\*. Аксеновские радиоочерки были опубликованы в авторском сборнике «Десятилетие клеветы» (2004).

В последнее время жил с семьей во Франции в Биаррице и в Москве.

Трилогия «Московская сага» экранизирована в России в 2004 году А.Барщевским в многосерийном телевизионном фильме.

В 2004 году в журнале «Октябрь» был опубликован роман «Вольтерьянцы и вольтерьянки».

Книга воспоминаний «Зеница ока» (2005) написана в форме личного дневника. Последние публикации В.Аксенова – роман «Таинственная страсть» и незаконченный роман «Ленд-лизовские».

Пятнадцатого января 2008 года в Москве В.Аксенов внезапно потерял сознание за рулем автомобиля, был госпитализирован в больницу № 23, где был диагностирован инсульт. Только через несколько часов Аксенов был перевезен в НИИ им. Склифосовского, где ему провели операцию по удалению тромба сонной артерии, затем Аксенова перевели в НИИ им.Бурденко. Позже Аксенова снова перевели в НИИ им. Склифосовского, где он скончался 6 июля 2009 года.

Василий Аксенов был похоронен 9 июля 2009 года на Ваганьковском кладбище в Москве. В Казани восстановлен дом, где в отрочестве жил писатель, создается музей Аксенова.

В США В.Аксенову было присвоено почетное звание *Doctor of Humane Letters*. Он являлся членом ПЕН-клуба и Американской авторской лиги. В 2004 году В.Аксенову была присуждена премия «Русский Букер» за роман «Вольтерьянцы и вольтерьянки». В 2005 году Василий Аксенов был удостоен французского ордена Искусств и литературы.

Почетный член Российской академии художеств.